

Намеки эти частью вплетены в основную ткань статьи, представляющей как бы непринужденную болтовню «автора», человека, стремящегося прослыть ученым, не имея на то никаких данных, частью заключаются в немецком тексте, но на русской почве приобретают особый смысл. «Автор» признается, что книг не читает, а лишь просматривает «реэстры книгам». «Сим образом, — продолжает он, — стал я прямым ученым человеком, который ни к чему не прилежал, но во всех науках автором быть может. Из философии знаю я математической способ учения, противуречия, действующую причину, монады, согласие, лучей свет и другие сим подобные слова, которыми я при случае боле наделаю шуму, нежели полицейские барабаны во время пожара. Невтону даю перед Лейбницом преимущество, не для того, чтоб я их читал, но только для того, что я более люблю англичан, нежели немцов. Все, что я пишу, имеет нечто высокое, достойное меня, а труда мне неприключающее» (стр. 90—91). «Невтон» приводит на память стихи Ломоносова о «собственных Платонах и быстрых разумом Невтонах». В другом месте «автор» говорит, что сам он стихов не пишет, но просит «стихотворцов, чтоб они не иное что, как хорошие родильные, свадебные, именинные и погребальные кармины... присылали. Ибо сии суть прямые случаи, при которых стихотворство имеет свое достоинство... Ныне не видим почти хорошей поэзии, ниже существа ее, ибо стихотворцы упражняются в других родах стихов, а не в тех, которые упомянуты мною» (стр. 93).

Любопытный выпад против требования от стихотворца знания грамматики: «Грамматические ошибки хотя я и делаю, но они потому приметны быть не могут, что я о всех протчих писателях, а особливо стихотворцах, кричу, что они грамматики не знают» (стр. 93—94). В немецком тексте это место отсутствует.

В «третьем листе» (сентябрь, стр. 272—284) есть характеристики трех «приятелей» «автора»: Франгизиуса Тенеброзуса, Остроумова и Постоянникова. В первом, очевидно, выведен Тредьяковский, во втором Ломоносов, в третьем трудно угадать какое-либо определенное лицо, настолько общи приводимые о нем данные.

Не касаясь подробно этих характеристик, следует отметить, что в портрете Остроумова есть вставки, представляющие прямые выпады против Ломоносова «Немецких стихотворцев, так как и я, (он) весьма не любит и гнушается теми, которые печально